

Резюме

А. И. Груздева. Синтаксис и семантика глагольного реципрока на *-и* в терском диалекте кумыкского языка

В работе даётся характеристика показателю реципрока *-и* в терском диалекте кумыкского языка. Материалом послужили данные, собранные в ходе экспедиций в с. Предгорное Республики Северная Осетия — Алания в августе 2022 и 2023 гг.

В грамматике [Гаджихмедов и др. 2014], описывающей литературный кумыкский язык, который основан на диалектах Дагестана, суффикс *-и* рассматривается в качестве показателя так называемого взаимно-совместного залога. В изучаемом идиоме этот аффикс, в отличие от многих других тюркских языков, на данный момент непродуктивен. В ходе элицитации удалось выявить только несколько лексикализованных дериватов с этим суффиксом, часть из них утратили производящие основы и не употребляются без *-и*. Большинство *-и*-дериватов имеют реципрокальную семантику, у очень ограниченного числа возможны социативные интерпретации. Также встретились депациентив, ассистив и дериваты с совсем не композиционной семантикой.

В синтаксическом плане реципрокальные *-и*-дериваты сочетаются с множественным субъектом, который может быть выражен именной группой во множественном числе, сочетанием номинативного участника с комитативным или сочинением именных групп с помощью союза *да* 'и'. В статье рассмотрены свойства комитативного участника в таких клаузах. Как показывают тесты, приемлемы две конфигурации: комитативный участник может входить как в именную группу номинативного участника, так и в глагольную группу. Однако при порядке составляющих «комитативная ИГ + номинативная ИГ» комитативный участник зависит от глагола и не образует составляющую с номинативным участником.

Ключевые слова: реципрок, социатив, актантные деривации, залог, кумыкский язык

Улданай Жумабай. Формальная и семантическая асимметрия отрицания в придаточных предложениях в казахском языке

Цель данной статьи — исследовать отрицание в сложноподчиненных предложениях в казахском языке, сосредоточившись исключительно на последствиях структурной и семантической асимметрии. В казахском языке отрицательные формы предикатов в придаточной части предложения обладают определенными свойствами, присущими главной части. Например, глагольное сказуемое может отрицаться с помощью связанного суффикса *-МА*, а именное сказуемое — посредством отрицательной частицы *emes* 'не' или экзистенциальным отрицанием *жоқ* 'несуществующий'. Тем не менее отрицание может варьироваться в придаточной части, что приводит к формальной и семантической асимметрии. С одной стороны, утвердительное предложение и его отрицательный эквивалент могут порождать структурную асимметрию, не имеющую прямого соответствия: например, суффиксы конвербов *-(I)p* и *-A//у* имеют одну и ту же отрицательную форму *-МАу*. С другой стороны, утвердительная и отрицательная формы могут выражать два разных значения: например, придаточные части, построенные на основе маркера аориста *-(A)r* и его отрицательной пары *-MAs*, сигнализируют о двух разных отношениях говорящего к предложению. Кроме того, отрицание в обстоятельственном придаточном предложении представляет собой довольно сложное и крайне неоднозначное явление, поскольку отрицательная конвербальная форма в обстоятельственном придаточном предложении может выражать несколько взаимоотношений между обстоятельствами в нем. В данном исследовании первоначально проверяется формальная и семантическая асимметрия отрицания в придаточных частях предложения казахского языка.

Ключевые слова: отрицание, асимметрия, семантика, структура, подчиненные грамматические основы, казахский язык

М. М. Колодяжный. Тонологические законы среднеяпонских именных композитов

Статья посвящена проблемам установления законов, определяющих зависимость тонирования именных композитов в среднеяпонском XI—XIII вв. от тоновых характеристик их составляющих. В статье проведён анализ материала словаря Руйдзю Мёгисё и некоторых других источников. Полученная в результате система правил объясняет материал с относительно высоким уровнем точности (около 90 %). Согласно этим результатам, влияние тоновых классов 2.1 и 2.3 на тонирование композита зависело от прапайтонской структуры конечного слога, а у классов 1.3а и 2.3 на тон композита влиял тип согласного последнего слога (сонант или шумный). Продемонстрировано, что начальные элементы композита с тонированием Н и НН влияли на тоновый контур композита иначе, нежели начальные элементы композита с тонированием F и HL. Сформулированные в статье тоновые

правила также помогают объяснить некоторые специфические явления в современных диалектах. Сделаны предположения о характере тоновых изменений, которые сформировали эту систему правил. Предложена реинтерпретация правила С. Мартина, касающегося композитов, состоящих из пяти и более мор.

Рассматриваются также некоторые проблемы, напрямую связанные с основной темой статьи: колебания конечного тона у ряда существительных и их распределение по различным книгам Руйдзю Мёгисё, регулярные соответствия у глаголов с односложной основой (предложено реконструировать тип V' не только для основ из двух и более слогов, но и для односложных основ), фонетическая интерпретация тоновых точек (сравнение традиционной и альтернативной теорий).

Ключевые слова: среднеяпонский язык, японский язык, тонология, акцентология

У. П. Стрижак. Агентивность японских результативных конструкций: скрытый деятель и семантика состояния

В статье рассматриваются японские результативные конструкции с точки зрения степени выраженности в них прототипических агентивных характеристик. Материалом исследования послужили японские лексемные глагольные пары с регулярным семантическим соответствием, в которых непереходному глаголу противостоит переходный глагол. Наличие семантической парности позволяет сопоставить аспектуальные глагольные конструкции с разной агентивной нагрузкой на основе единой знаменательной морфемы. Количественный анализ корпусного материала и его грамматическая интерпретация с привлечением носителей показали, что для японского языка характерно использование субъектной результативной конструкции, отображающей результат, полученный в ходе естественного развития событий, элиминирующей волевое начало и дефокусирующей производителя действия. Результаты анализа значимых расхождений показателей результатива внутри и за пределами лексемных пар позволили пополнить комплекс агентивных метрик критерием непарности японских переходных глаголов. Были изучены и неканонические результативные сочетания; на их примере выявлена важность критерия визуальной верификации не только продукта как итога объектного воздействия, но и эффекта совершенного действия, результирующегося в состоянии исходного субъекта, в том числе одушевленного. Отдельное внимание было уделено классам глаголов психического воздействия, движения и другим неоднозначно трактуемым в типологической перспективе предикатам результативных сочетаний. Выстроенная шкала агентивности результатов была соотнесена с пространством «состояние — действие», что позволило определить онтологическую сущность доминирующего типа результатива в японском языке.

Ключевые слова: японский язык, результатив, агентивность, деятель, состояние, действие, одушевленность, аспектуальность

Н. В. Кондратьева, О. Б. Стрелкова. Scientia potentia est: памяти профессора В. К. Кельмакова (1942—2023)

Статья посвящена памяти выдающегося удмуртского лингвиста, доктора филологических наук, профессора Валея Кельмаковича Кельмакова, внесшего значительный вклад в развитие финно-угорского языкознания, основавшего научную школу «Удмуртский язык в системе пермских и финно-угорских языков: сравнительно-исторические и типолого-контактологические исследования», инициатора научного симпозиума «Пермистика: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками».

Ключевые слова: удмуртский язык, В. К. Кельмаков, удмуртская диалектология, историческая фонетика удмуртского языка, история развития удмуртского языкознания